

От дождей раскисает, от зноя горит —
этот город непрочен, как фантик бумажный.
Я покину его на исходе зари —
пусть не скоро, но это случится однажды.
Если в небо ненастное долго смотреть,
то глаза начинают невольно слезиться...
Мне осталась от жизни последняя треть,
но боюсь, что достанутся только крупичицы.

Вот опять собираются тучи в стада,
и пасутся гурьбой на макушках высоток.
Этот город сроднился с дождем навсегда,
и от слякотных луж никогда не просохнет.
Будет небо на площади вольно лежать,
зеленая и морщась от скуки смертельной,
отражая летящего с юга стрижа,
купола на соборе и трубы котельной.

Если долго на птиц перелетных глядеть,
то когда-нибудь точно появятся крылья...
Этот город не вечен. Он тонет в воде,
будто силы небесные кран не закрыли.
И стекают на землю потоки дождя
с почерневшего неба, разбитого громом.
Будет город тонуть, никого не щадя...
Я спасусь. Я хочу умереть по-другому.

ДЕВУШКА ИЗ ЕЛЬЦА

Любочка, Любушка, девушка из Ельца,
Локон ковыльный треплется на ветру...
Мать причитала, мол, воду не пить с лица,
Женщину красят скромность и честный труд.

Любочка, Любушка, мама была права:
Больно густы ресницы, изящна бровь,
Губы припухлые — ими бы целовать,
Ими шептать в ночи: «Я Любовь, Любовь...»

Любочка, Любушка. Каждый в тебя влюблен.
Место ли розе там, где растет бурьян?
Хочется туфли, колечко, духи, белье...
Хочется все... Но муж постоянно пьян.

Любочка, Любушка. Бог приказал терпеть.
Счастье — в тебе, не надо его искать.
В синих глазах — бесконечный простор степей.
Что же так манят эти шесть букв — Москва?

Любочка, Люба... Машины, поток огней,
Город зажат в тиски четырех колец.
В грязном кювете за МКАДом лежит пять дней
Люба... Любовь с билетом Москва — Елец.

СИГАРЕТЫ, ВИНО И НАМОКШИЕ СПИЧКИ

Возвращаюсь все чаще в былую страну,
где мы были моложе, свободнее, проще...
Если хочешь ушедшие дни помянуть,
приходи!
...Приходи на Соборную площадь.
Там лежит под ногами граффити «Забей»,
и от этого слова коробит брусчатку.
Там Ильич возглавляет союз голубей,
и двуглавых орлов костерит беспощадно.
Прихвати, как тогда, сигареты, вино,
никаких зажигалок — намокшие спички.
Если хочешь опять побрататься с весной,
то забудь, что сегодня считаешь логичным.
Где сирень бушевала — фонтанный каскад
театрально плюется водой купоросной,
потому зеленеет с годами тоска
и становятся медными белые росы.
Мы считали тогда, в девяностом году,
что наш вид в сорок лет будет скорбен и жалок.
Поглядим...
Ты дождись, я на площадь приду —
сигареты, вино. Никаких зажигалок.

ОСТАТЬСЯ...

Нам нужно расстаться на двадцать холодных недель.
Устав от разлук, я все чаще мечтаю остаться —
избавить себя от билетов, вагонов и станций,
нехватки доходов и хватки нахлынувших дел.
В моей стороне и пруды, и озера пресны,
а реки смиренны в течение своем молчаливом.
Уже в октябре леденеют речные заливы,
и воды стоят хрусталем до прихода весны.

А здесь... разомлевшее солнце — оранжевый скат.
И небо, в сравнении с нашим, синее и чище.
Девчущка на пляже морские сокровища ищет,
а мальчишки строят пиратский корабль из песка.
Решиться, остаться — об этом мечтаю давно:
в придуманном доме пять окон — и все на закаты,
не нужно сокровищ, я солнцем и морем богата.
Я знаю, где боги хранят золотое руно...

РЫЖИЙ ПОНИ

Утро хмурое, сырое замуровано в бетоне.
Не успев проснуться, город суетится и спешит.
Вдруг я вижу — на дороге появился рыжий пони,
Растерялся, как ребенок, и стоит среди машин.

Я кричу: «Смотрите, люди! Вы не видите, там пони?
Надо нам спасти беднягу и хозяина искать!»
Но сказал какой-то мальчик: «Эта тетя что-то гонит!»
А испуганная дама покрутила у виска.

Это чудо, вспышка солнца на столичном сером фоне!
Пусть не видит, пусть не верит, пусть смеется вся Москва.
Мне вчера уже казалось, что меня весна хоронит,
Но сегодня рыжий пони дал мне знак, что я жива!